

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
20 February 2012
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

Сообщение № 368/2008

**Решение, принятое Комитетом на его сорок седьмой сессии,
проходившей 31 октября – 25 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	Фату Сонко (представлена адвокатом Альберто Х. Ревуэльта Лусергом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Лаудинг Сонко (покойный)
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата представления жалобы:</i>	23 октября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	25 ноября 2011 года

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок седьмая сессия)

относительно

Сообщения № 368/2008*

<i>Представлено:</i>	Фату Сонко (представлена адвокатом Альберто Х. Ревуэльта Лусергом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Лаудинг Сонко (покойный)
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата представления жалобы:</i>	23 октября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое обращение со стороны государственных должностных лиц; отказ во въезде в страну
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания
<i>Статьи Конвенции:</i>	статья 12; пункты 1 и 2 статьи 16

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 25 ноября 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 368/2008, представленного Комитетом против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, ее адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

* К настоящему решению прилагается текст особого (частично несогласного) мнения члена Комитета г-жи Фелис Гаер.

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Автором сообщения является г-жа Фату Сонко, гражданка Сенегала, проживающая в Испании. Она представляет сообщение от имени своего брата Лаудинга Сонко, родившегося 16 октября 1978 года. Автор сообщения утверждает, что ее брат стал жертвой нарушений Испанией пункта 1 статьи 1 и пунктов 1 и 2 статьи 16 Конвенции. Испания сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 21 октября 1987 года. Автор сообщения представлена адвокатом Альберто Х. Ревуэльта Лусергом.

Факты в изложении автора

2.1 В ночь на 26 сентября 2007 года четверо мигрантов из Африки, одна женщина и трое мужчин, в их числе г-н Лаудинг Сонко, попытались проникнуть в автономный город Сеута, доплыв до него вдоль побережья между Белионексом и Бензу. У каждого из них были маленькое надувное плавучее средство и гидрокостюм. В 05 ч. 05 м. судно испанской Гражданской гвардии перехватило четырех пловцов, и все четверо были подняты на борт живыми. Они были доставлены в район пляжа Бастьонес, в территориальных водах Марокко, где их заставили прыгнуть в воду, причем на такой глубине, на которой никто из них не доставал до дна. Перед этим гвардейцы прокололи надувные плавучие средства всех мигрантов, за исключением женщины.

2.2 Г-н Сонко вцепился в поручень судна, без конца повторяя, что он не умеет плавать, однако гвардейцы силой заставили его отпустить поручень и столкнули в воду. Г-н Сонко звал на помощь и с трудом продвигался к берегу, поэтому один из гвардейцев прыгнул в воду, чтобы спасти его. Вытащив его на берег, гвардеец попытался привести его в чувства с помощью массажа сердца. Г-н Сонко практически сразу скончался, несмотря на все попытки спасти его жизнь, и был похоронен на кладбище Санта-Каталины в безымянной могиле.

2.3 28 сентября 2007 года Следственный суд № 1 Сеуты в рамках предварительного расследования постановил прекратить дело, возбужденное по факту гибели г-на Сонко в связи с тем, что в его юрисдикцию не входило рассмотрение дела, связанного с происшествиями на территории Марокко.

2.4 4 и 9 октября 2007 года автор сообщения обращалась к Народному защитнику с просьбой о проведении расследования в связи с обстоятельствами смерти г-на Сонко. 12 ноября 2007 года Народный защитник проинформировал Генерального прокурора о произошедшем, и 14 декабря 2007 года последний распорядился о принятии необходимых мер для выяснения обстоятельств дела.

2.5 9 мая 2008 года один из четырех иммигрантов г-н Дао Туре подал в Следственный суд № 1 Сеуты письменное заявление со своей версией сентябрьских событий, которое было приобщено к материалам предварительного расследования № 1135/2007. В заявлении говорится следующее:

"[Иммигранты] ни разу не выразили намерения просить убежища в Испании; однако [гвардейцы] не говорили с ними на французском и вообще не пытались с ними хоть как-то общаться. На судне находились двое гвардейцев. Они не понимали ничего из того, что говорили мигранты, и, как представляется, спорили между собой; в конце концов, они направили судно по направлению к пляжу Белионекс.

Они остановили судно в районе пляжа Белионекс, не слишком далеко от берега, но и не совсем близко (...). С помощью ножа [гвардейцы] прокололи надувные плавучие средства всех мигрантов, кроме женщины, и столкнули их в воду на глубине, где никто из них не доставал до дна. На берегу их поджидала группа марокканских военнослужащих. Первым в воду столкнули сенегальца, который при падении успел схватиться за поручень судна. Он был сильно напуган и без конца повторял, что не умеет плавать, однако гвардейцы силой заставили его отпустить поручень и столкнули в воду. (...) Сенегалец начал тонуть и не прекращая звал на помощь на французском: "Aide-moi, aide-moi..." ("Помогите, помогите..."). Один из гвардейцев прыгнул в воду, а второй наблюдал за происходящим с палубы. Гвардеец схватил сенегальца, вытащил его на берег и, положив его навзничь, немедленно приступил к массажу грудной клетки в области сердца".

2.6 Автор сообщения заявляет, что ей не была предоставлена копия протоколов судебного заседания, включая решение Следственного суда № 1 Сеуты, вынесенное 28 сентября 2007 года, поскольку о проведении судебного разбирательства не было сообщено ни семье погибшего, ни их адвокату, члену правового отдела южного отделения Испанского комитета по оказанию помощи беженцам (ИКПБ/ЮГ). Автор сообщения утверждает, что ни члены семьи, ни сотрудники ИКПБ/ЮГ не смогли принять участие в разбирательстве, возбужденном Генеральной прокуратурой.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что ее брат стал жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 1 и пунктов 1 и 2 статьи 16 Конвенции. Автор сообщения утверждает, что, оказавшись на борту судна испанской Гражданской гвардии, следовавшем под флагом Испании, г-н Сонко перешел под юрисдикцию испанских властей, которые несли ответственность за происходящее на судне и за защиту лиц, находящихся под их флагом.

3.2 Она заявляет, что государство-участник в лице сотрудников своих правоохранительных органов применило силу, для того чтобы столкнуть в воду человека, не умевшего плавать, в результате чего он утонул. Ни погибший, ни его спутники не были доставлены к руководству Следственного подразделения полиции Сеуты, ведающего иммиграционными вопросами, или к судье. Автор сообщения утверждает, что не была соблюдена административная процедура отказа во въезде, предполагающая слушание и вынесение решения по делу, которое впоследствии возможно обжаловать. Административная процедура отказа во въезде началась в тот момент, когда сотрудники правоохранительных органов, патрулирующие границу, с помощью телевизионных камер выявили попытку проникновения на национальную территорию четырех иностранных граждан и отдали приказ об их задержании. Однако на этом соблюдение процедуры закончилось.

3.3 Автор сообщения утверждает, что сбрасывание мигрантов за борт является актом бесчеловечного и унижительного обращения, оскорбляющим личное достоинство и представляющим опасность для жизни, как показал факт гибели жертвы, и представляет собой нарушение пункта 1 статьи 16 Конвенции.

3.4 Автор сообщения также ссылается на нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах и Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

3.5 Что касается приемлемости сообщения, то автор отмечает, что все судебные средства защиты были исчерпаны, как только Следственный суд № 1 Сеуты постановил, что в его компетенцию не входит рассмотрение происшествий на территории Марокко, и закрыл предварительное расследование на основании приказа об окончательном прекращении дела¹. Это решение не было обжаловано и стало окончательным, что означает, что все внутренние средства защиты в Испании были исчерпаны.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 Государство-участник в вербальной ноте от 11 февраля 2009 года заявило, что сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно указывает, что факты, изложенные автором в сообщении, стали предметом расследования испанскими судами, в частности Следственным судом № 1 Сеуты.

4.2 Утверждение о том, что ни члены семьи, ни сотрудники ИКПБ не смогли принять участие в разбирательстве, возбужденном Генеральной прокуратурой, неверно. 28 ноября 2008 года Следственный суд № 1 Сеуты направил в Высокий суд Альмерии судебное поручение с просьбой установить местонахождение родственников погибшего лица. 5 января 2009 года в Викаре (Альмерия) о судебном разбирательстве было сообщено г-ну Янкобе Коли, двоюродному брату г-на Сонко. Тем не менее никто из членов семьи не выступил стороной разбирательства.

4.3 Государство-участник утверждает, что изложенная автором сообщения версия событий в ряде важных аспектов отличается от версии, известной государству-участнику. В этой связи оно прилагает копию рапорта подполковника штаба Гражданской гвардии в Сеуте, в котором утверждается, что плавучие средства не были проколоты; что спасательная операция имела место в марокканских водах; что иммигранты не говорили на языке, понятном находившимся в дозоре гвардейцам; что один из гвардейцев прыгнул в воду для того, чтобы спасти г-на Сонко и попытаться реанимировать его; и что на теле г-на Сонко не было обнаружено следов повреждений. Гвардейцы действовали в соответствии с процедурой обращения с иммигрантами на море, введенной штабом Гражданской гвардии в Сеуте, специальными законами и положениями конвенций и договоров, подписанных государством-участником. Согласно этому рапорту, благодаря операциям по спасению иммигрантов на водах в территориальных водах Марокко и прилегающих к ним районах вблизи от волнорезов, устанавливающих границы между юрисдикцией каждой страны, значительно сократилось число смертельных случаев. В обязанности экипажа судна, спасающего лиц, потерпевших крушение или находящихся в опасности на море, входит оказание помощи, препровождение их в "безопасное место" и гуманное обращение.

¹ В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом:

"Статья 637. Производство по делу прекращается в тех случаях,

1. когда не существует разумных оснований полагать, что действие, в связи с которым возбуждено дело, на самом деле было совершено;
2. когда действие не представляет собой преступления;
3. когда виновники, сообщники или соучастники преступления не могут быть привлечены к ответственности".

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 В своем сообщении от 6 апреля 2009 года автор настаивает на том, что ею были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты. Она утверждает, что Суд по гражданским и уголовным делам № 1 Сеуты закрыл предварительное расследование по факту смерти г-на Сонко от утопления и принял постановление об окончательном прекращении дела. Постановление о прекращении дела не было обжаловано ни представителями затрагиваемых гвардейцев, ни прокуратурой Сеуты и стало окончательным. В этой связи автор утверждает, что она не могла выступить в качестве стороны разбирательства, поскольку в ходе судебного разбирательства государство-участник не предприняло никаких попыток найти семью г-на Сонко. Автор сообщения ссылается на положения внутреннего законодательства, согласно которым с того момента, как постановление о прекращении дела становится окончательным, оно переходит в категорию *res judicata*.

5.2 По словам автора сообщения, утверждения государства-участника не опровергают фактов, изначально изложенных автором, и подтверждают факт пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Она вновь подчеркивает, что г-н Сонко и его спутники были взяты на борт испанского патрульного судна, а следовательно, находились под юрисдикцией Испании. Во время нахождения на патрульном судне г-н Сонко пребывал в добром здравии. Однако уже на пляже его состояние стало критическим, ему потребовалась экстренная медицинская помощь, и г-н Сонко скончался. По словам автора, причинно-следственная связь неопровержима.

5.3 Она утверждает, что принцип невыдворения обязывает государства разрешить просителям убежища въезд или краткосрочное пребывание и предоставлять им доступ к процедуре, в рамках которой по существу устанавливается, возникнет ли в случае выдворения серьезная опасность для жизни или риск подвергнуться пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. В подкрепление своих доводов автор сообщения ссылается на доклад Народного защитника от 3 апреля 2009 года, в котором последний выступает против процедуры, применяемой Провинциальной морской службой Сеуты для возвращения в Марокко лиц, перехваченных в марокканских водах вблизи от волнорезов, устанавливающих границы между испанской и марокканской территориями. Согласно данному докладу, решающим фактором является не то, находятся ли просители убежища на испанской территории, а то, находятся ли они под фактическим контролем испанских властей; в этом случае принцип невыдворения нельзя обойти, мотивируя это тем, что спасение имело место за пределами территориальных вод Испании².

² В указанном докладе Народный защитник отмечает, что "с учетом вышесказанного и без ущерба для важной и эффективной деятельности, проводимой силами Гражданской гвардии Сеуты в целях, как говорится в тексте доклада, "спасения жизней большого числа нелегальных иммигрантов, пытающихся незаконно проникнуть в Испанию по морю вплавь или иными ненадежными способами", применяемая процедура не может быть ничем оправдана. К тому же она не позволяет выявить в неоднородных группах иммигрантов, пытающихся незаконно проникнуть на нашу территорию, лиц, нуждающихся в международной защите, что является нарушением Женевской конвенции 1951 года о статусе беженцев, в частности положений статьи 33, в соответствии с которой Испания несет обязательство экстерриториально применять принцип невыдворения в случае, если судно, следующее под испанским флагом, спасает иммигрантов за пределами наших территориальных вод и если в их числе находятся просители убежища".

Замечания государства-участника по существу

6.1 15 июня 2009 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения.

6.2 Государство-участник вновь отмечает, что в связи с фактами, изложенными автором, судебными органами Испании, в частности Следственным судом № 1 Сеуты, проводится расследование, в связи с чем существует основание признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом b) статьи 22 Конвенции. Кроме того, оно указывает, что члены семьи имели возможность выступить стороной судебного разбирательства, но не сделали этого.

6.3 Государство-участник представляет копию материалов предварительного расследования № 1135/2007, в которых, среди прочего, указывается следующее:

- 28 сентября 2007 года Следственный суд № 1 Сеуты возбудил расследования для выяснения обстоятельств дела. На основании имевшихся доказательств судья в тот же день принял решение о прекращении расследования и последующем закрытии дела в связи с тем, что рассматриваемые события произошли за пределами испанской территории и предпринятые действия не квалифицированы в Уголовном кодексе в качестве правонарушений. Помимо этого, Суд постановил взять образцы кожной ткани с тела погибшего для проведения генетической экспертизы, а также передать дело в Прокуратуру.
- 11 января 2008 года Прокуратура обратилась к Следственному суду № 1 Сеуты с просьбой о возобновлении производства по делу в свете новой информации о том, что расследуемые события произошли на борту судна, следовавшего под испанским флагом, что означает, что испанские суды правомочны рассматривать дело. Генеральный прокурор пришел к выводу о том, что в ходе предварительного расследования были выявлены признаки уголовного преступления, поскольку г-н Сонко скончался, находясь под стражей Гражданской гвардии, а, следовательно, гвардейцы отвечали за охрану его жизни и обеспечение безопасности.
- 7 февраля 2008 года Следственный суд № 1 Сеуты постановил возобновить производство по делу и приказал взять показания у трех подозреваемых гвардейцев, а также свидетельские показания еще одного гвардейца и г-на Лусерги (члена ИКПБ/ЮГ). Трое подозреваемых гвардейцев дали показания 15 апреля 2008 года; показания гвардейца, выступавшего в качестве свидетеля, были взяты 13 марта 2008 года, а г-на Лусерги – 13 мая 2008 года.
- 9 мая 2008 года адвокат ИКПБ/ЮГ явился в Следственный суд № 1 и представил заявление г-на Дао Туре, гражданина Сенегала, и одного из четверых африканских эмигрантов, пытавшихся вплавь добраться до Сеуты. Г-н Туре подтвердил версию событий, изложенную автором сообще-

(...)

"[В] соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания также безоговорочно запрещается высадка таких лиц на территориях тех или иных стран, если существуют серьезные основания опасаться, что в таких странах эти лица могут подвергнуться пыткам. Наконец, испанские власти также не имеют права предоставлять личную информацию просителей убежища властям стран, из которых они бегут, или третьим странам, которые могут передать эту информацию властям таких стран".

ния. Он заявил, что никто из беженцев не выразил намерения просить убежища в Испании и что гвардейцы не говорили с ними на французском и вообще не пытались с ними хоть как-то общаться.

- 14 мая 2008 года адвокат ИКПБ/ЮГ сообщил, что ему стало известно, что г-н Туре будет вызван для дачи свидетельских показаний, и просил разрешения присутствовать при даче показаний. 15 мая 2008 года Следственный суд отклонил просьбу адвоката на том основании, что тот не являлся стороной разбирательства.
- 23 мая 2008 года Прокуратура Сеуты обратилась с просьбой о передаче дела в Национальный суд, который, по ее мнению, был компетентен рассматривать данное дело, поскольку подозреваемые являлись гражданами Испании, а расследуемые события произошли на иностранной территории.
- 27 мая 2008 года Следственный суд № 1 Сеуты передал дело на рассмотрение в Национальный суд.
- 16 июня 2008 года адвокат, представляющий интересы государства, подал ходатайство об изменении решения, выступив против возобновления производства по делу ввиду того, что в ходе проведенных позднее следственных действий не удалось собрать какие-либо новые свидетельства, отличные от тех, что в свое время послужили основанием для постановления о прекращении дела от 28 сентября 2007 года. Кроме того, он указал, что в любом случае центральные следственные суды не обладают компетенцией рассматривать это дело на том основании, что патрульное судно считается национальной территорией. 9 июля 2008 года Следственный суд № 1 Сеуты подтвердил свое решение от 27 мая.
- 18 июля 2008 года, адвокат, представляющий интересы государства, подал апелляцию, указав, что возобновление производства по делу неправомерно на том основании, что решение о прекращении дела было окончательным и что никаких новых свидетельств не появилось. 30 сентября 2008 года отделение Провинциального суда Кадиса в Сеуте отчасти удовлетворило апелляционную жалобу, указав при этом, что решение о прекращении дела не приняло окончательного характера, поскольку не были уведомлены "лица, которым может быть нанесен ущерб", как это предусмотрено законом. Провинциальный суд постановил приостановить действие приказа об отказе от дела, вынесенного 27 мая 2008 года, до тех пор, пока не будут уведомлены заинтересованные стороны, которые в таком случае получают возможность предстать в суде и обжаловать решение о прекращении дела. В своем решении от 30 сентября 2008 года Провинциальный суд указал, что в материалах следствия упоминались родственники погибшего, в частности его родители, Малан и Фату, а сотрудникам адвокатуры ИКПБ/ЮГ удалось установить местонахождения его сестры, зятя и двоюродного брата.
- 5 января 2009 года Следственный суд № 1 Сеуты направил уведомление Янкобе Коли, двоюродному брату жертвы. 19 февраля 2009 года Следственный суд № 1 Сеуты постановил передать дело на рассмотрение в Национальный суд.
- 12 февраля 2009 года старший адвокат, представляющий интересы государства, уведомил Следственный суд № 1 Сеуты о подаче соответствующей жалобы в Комитет против пыток.

6.4 По мнению государства-участника, изложенные в сообщении факты свидетельствуют не о пытках или жестоком обращении, а о несчастном случае, произошедшем после того, как экипаж судна Гражданской гвардии помог нескольким лицам, пловшим в открытом море, и доставил их в прибрежный район. Оно утверждает, что описанные события произошли в марокканских водах, что лица, подобранные экипажем, были высажены недалеко от берега, что гвардейцы не прокалывали плавучие средства г-на Сонко и его спутников и что на помощь г-н Сонко пришли гвардейцы, пытавшиеся реанимировать его.

Комментарии автора сообщения относительно замечаний государства-участника

7.1 3 июля 2009 года автор сообщения представила комментарии относительно замечаний государства-участника.

7.2 Она утверждает, что средства судебной защиты были исчерпаны, поскольку производство по делу № 1135/2007 было прекращено 23 апреля 2009 года. Автор сообщения прилагает affidavit г-жи Абдеррахман, адвоката г-на ДАО ТУРЕ, выступившего свидетелем в судебном разбирательстве, возбужденном Следственным судом № 1 Сеуты в связи с гибелью г-на Сонко; в affidavitе указывается, что 23 апреля 2009 года Районная прокуратура Сеуты заявила следующее: "В ответ на ваше письмо от 6 апреля 2009 года [...] по поводу г-на ДАО ТУРЕ и его участия в качестве свидетеля в судебном разбирательстве по делу № 1135/07 сообщаем, что по итогам разбирательства было принято необжалованное решение прекратить производство, вследствие чего необходимость в его явке в суд не возникнет".

7.3 Автор сообщения заявляет, что утверждения государства-участника об уведомлении родственников г-на Сонко не соответствуют истине. С момента начала разбирательства в октябре 2007 года сестра потерпевшего, являющаяся напрямую заинтересованным лицом, не получила ни одного уведомления. Уведомление от 5 января 2009 года, адресованное г-ну Янкобе Коли, двоюродному брату г-на Сонко, было направлено спустя полтора года после начала разбирательства. В этой связи автор ссылается на второе предложение пункта е) статьи 107 правил процедуры Комитета. Она также утверждает, что компетентные органы препятствовали участию в разбирательстве и даче показаний г-на ДАО ТУРЕ, единственного свидетеля, проживающего в Испании.

7.4 Кроме того, она отмечает, что согласно внутреннему законодательству ответственность за уголовное расследование и возбуждение и ведение разбирательства лежит на государстве. Следовательно, утверждения государства-участника о предполагаемом обязательстве автора сообщения добиваться проведения процесса или участвовать в таковом, лишены правового обоснования.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

8.1 28 мая 2011 года государство-участник представило дополнительную информацию относительно хода судебного разбирательства.

8.2 Государство-участник добавляет, что по постановлению Следственного суда № 1 Сеуты от 28 ноября 2008 года было решено уведомить членов семьи г-на Сонко, в частности его сестру г-жу Янкобу Коли, о постановлении, принятом 28 сентября 2007 года.

8.3 31 марта 2009 года Национальный суд признал передачу ему производства Следственным судом № 1 Сеуты неправомерной и вернул дело обратно в

Следственный суд. Национальный суд счел, что, поскольку постановление о прекращении дела от 28 сентября 2007 года не было обжаловано, решение приняло окончательный характер, а, следовательно, передача дела Следственным судом № 1 Сеуты была неправомерна.

8.4 12 мая 2009 года Следственный суд № 1 Сеуты постановил закрыть дело, как только будет выполнено постановление Провинциального суда Кадиса о необходимости уведомить все потерпевшие стороны (родственников погибшего) об итогах разбирательства и при условии, что приказ от 28 сентября 2007 года не будет обжалован.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

9.2 Комитет отмечает, что, хотя государство-участник изначально заявило, что сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, 28 мая 2011 года оно сообщило Комитету о том, что 12 мая 2009 года Следственный суд № 1 Сеуты постановил прекратить рассмотрение дела. В этой связи Комитет считает, что ничто не мешает рассмотрению сообщения по существу в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции.

Рассмотрение по существу

10.1 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что описанные события произошли в марокканских водах, что лица, подобранные экипажем, были высажены недалеко от берега, что гвардейцы не прокалывали плавучие средства г-на Сонко и его спутников и что на помощь г-н Сонко пришли гвардейцы, пытавшиеся реанимировать его. Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения об очевидной причинно-следственной связи между гибелью г-на Сонко и действиями гвардейцев, поскольку на борту патрульного судна г-н Сонко пребывал в добром здравии, а уже на пляже его состояние стало критическим и он скончался.

10.2 Комитет напоминает, что в функции Комитета не входит оценка доказательств или пересмотр заявлений, сделанных относительно фактических обстоятельств и компетентности национальных органов. Комитет отмечает, что версии событий, представленные государством-участником и автором сообщения, отличаются. Тем не менее обе стороны сходятся в том, что г-н Сонко и трое других пловцов были перехвачены судном Гражданской гвардии и подняты на борт судна живыми. Кроме того, обе стороны указывают, что на берегу состояние г-на Сонко ухудшилось, и что он скончался, несмотря на попытки его реанимировать.

10.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 2, согласно которому юрисдикция государства-участника распространяется на любую территорию, где государство-участник прямо или косвенно, полностью или частично осуществляет де-юре или де-факто эффективный контроль в соответствии с международным правом³. Такое толкование понятия юрисдикции применимо не

³ Замечание общего порядка № 2 Комитета против пыток, касающееся имплементации статьи 2 Конвенции государствами-участниками, *Официальные отчеты Генеральной*

только к статье 2, но и ко всем положениям, содержащимся в Конвенции, включая статью 22⁴. В данном случае Комитет отмечает, что контроль над лицами на борту сохраняли сотрудники Гражданской гвардии и в этом качестве несли ответственность за их безопасность.

10.4 Комитет напоминает, что согласно Конвенции запрещение пыток носит абсолютный характер и их предупреждение является эффективной и не допускающей отступлений мерой⁵. Комитет считает, что именно государству-участнику надлежит объяснить обстоятельства смерти г-на Сонко с учетом того, что на судно его подняли живым. Комитет также считает, что независимо от того, прокололи ли гвардейцы надувное плавучее средство г-на Сонко, и от того, на каком расстоянии от берега он был высажен, он оказался в обстоятельствах, приведших к его смерти. Что касается правового определения обращения, которому подвергся г-н Сонко 26 сентября 2007 года, то Комитет считает, что причиненные ему перед смертью физические и психологические страдания, усугубленные его уязвимым положением мигранта, хоть и не представляют собой нарушения статьи 1 Конвенции, все же достигают порога жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по смыслу статьи 16 Конвенции.

10.5 Несмотря на то, что автор сообщения заявила только о нарушении статей 1 и 16 Конвенции, Комитет считает, что в настоящем сообщении приведены обстоятельства, которые также могут касаться статьи 12 Конвенции. Кроме того, Комитет отмечает, что как автор сообщения, так и государство-участник упомянули судебное расследование, возбужденное государством-участником.

10.6 В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник уведомило родственника жертвы о процедуре расследования обстоятельств смерти спустя 16 месяцев после ее начала. Кроме того, он отмечает, что автор сообщения (и/или иной член семьи) не выступили в качестве стороны судебного разбирательства. Ранее Комитет уже заявлял, что Конвенция не требует от жертвы подачи официальной жалобы в национальные судебные органы в случае пытки или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и достаточно того, что факты были доведены до сведения государственных властей⁶. В связи с этим Комитет считает, что участие автора сообщения (и/или иного члена семьи) в качестве стороны разбирательства не было обязательным условием для выполнения обязательства государства-участника по статье 12 и что обязательство проводить расследование при наличии подозрения на жестокое обращение носит в соответствии с Конвенцией абсолютный характер и ложится на государство.

10.7 Несмотря на сложность данного дела, Комитет напоминает, что государство-участник обязано проводить оперативное и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что были совершены действия, представляющие собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Такое расследование должно преследовать цель как опреде-

Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/63/44), приложение VI, пункт 16.

⁴ См. Сообщение № 323/2007, *Х.И.А. против Испании*, решение от 10 ноября 2008 года, пункт 8.2.

⁵ Замечание общего порядка № 2 Комитета (сноска 4 выше), пункт 3.

⁶ См. Сообщения № 6/1990, *Анри Уне Паро против Испании*, решение от 2 мая 1995 года; и № 59/1996, *Энкарнасьон Бланко Абад против Испании*, решение от 14 мая 1998 года.

ления характера и обстоятельств предполагаемых деяний, так и установления личности всех тех, кто мог участвовать в его совершении⁷. Расследование обстоятельств дела началось 28 сентября 2007 года и было окончательно прекращено 12 мая 2009 года, при этом оперативного и беспристрастного расследования проведено не было. В этой связи Комитет считает, что проведенное властями государства-участника расследование не отвечает требованиям статьи 12 Конвенции.

10.8 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 12 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

10.9 Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее и беспристрастное расследование фактов, имевших место 26 сентября 2007 года, привлечь к суду и наказать лиц, виновных в совершении упомянутых деяний и обеспечить полное возмещение ущерба, включая выплату надлежащей компенсации семье г-на Сонко. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет хотел бы в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения получить информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на указанные выше соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии также будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁷ См., например, Сообщение № 261/2005, *Бесим Османи против Сербии*, решение от 8 мая 2009 года, пункт 10.7.

Добавление

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета г-жи Фелис Гаер

1. В настоящем деле автор сообщения и государство-участник принципиально расходятся во мнениях относительно некоторых фактов, имеющих крайне важное значение для установления того, имело ли место нарушение статьи 16 Конвенции. Я соглашаюсь с окончательным решением Комитета по этому делу в том, что нарушение было допущено, но при всем уважении к коллегам позволю себе не согласиться с методологией, которая, как утверждает Комитет, была использована для разрешения спора относительно предполагаемого нарушения статьи 16.

2. В настоящем деле Комитету было представлено утверждение автора сообщения о том, что гражданские гвардейцы Испании подняли на борт своего судна брата автора сообщения, г-на Лаудинга Сонко, и его спутников, прокололи три из четырех надувных плавучих средств, имевшихся у этих лиц, и, несмотря на протесты брата автора сообщения, не умевшего плавать, столкнули г-на Сонко и его спутников в воду на глубине, где никто из них не доставал до дна, в результате чего г-н Сонко утонул. Государство-участник подтверждает, что гражданские гвардейцы в действительности подняли г-на Сонко и его спутников на борт судна и затем "отпустили их", однако при этом утверждает, что они были высажены "недалеко от берега" и что гвардейцы не прокалывали их плавучие средства. Таким образом, как утверждает государство-участник, смерть г-на Сонко стала результатом "несчастливого случая", а не жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

3. В данном деле перед Комитетом стоит задача установить, имело ли место нарушение статьи 16 Конвенции. Разумеется, Комитет не может принять соответствующее решение, не проводя оценки фактов. Тем не менее, вместо того чтобы непосредственно изучить разногласия относительно фактической стороны дела, Комитет в своем решении неожиданно указывает, что "в функции Комитета не входит оценка доказательств или пересмотр заявлений, сделанных относительно фактических обстоятельств и компетентности национальных органов" (см. пункт 10.2 выше). Я принципиально не согласна с этим заявлением, поскольку оно идет вразрез как с содержанием замечания общего порядка № 1, которым Комитет неоднократно руководствовался при принятии решений, так и с правовой практикой Комитета, вобравшей в себя целый ряд решений по индивидуальным сообщениям.

4. В пункте 9 замечания общего порядка № 1 Комитета напрямую поднимается этот вопрос. В данном пункте говорится следующее:

"Поскольку Комитет против пыток не относится к числу апелляционных, квазисудебных или административных органов, а является наблюдательным органом, учрежденным самими государствами-участниками и наделенным правом выносить решения только рекомендательного характера, отсюда вытекает следующее:

а) при осуществлении полномочий в соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника;

б) Комитет не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу"⁸.

5. В целом ряде случаев, в том числе когда судебные органы делали заявления по фактической стороне дела, имеющие отношения к рассматриваемой жалобе, или, как в данном случае, когда судебные органы государства не проводили оперативного и всестороннего расследования и, следовательно, не могли сделать сколь-нибудь веских выводов по фактам, Комитет проводил "свободную оценку" фактов с учетом всех обстоятельств дела. Характерным примером может служить решение по сообщению № 257/2004, *Керемедчиев против Болгарии*. При рассмотрении данного дела Комитет отверг утверждения государства-участника, основанные на решении, вынесенном его судами, о том, что сотрудники полиции применили необходимую и соразмерную силу для задержания соответствующего лица и нанесли ему лишь "незначительные телесные повреждения". Вместо этого Комитет счел причиненные заявителю травмы слишком тяжелыми для того, чтобы признать примененную двумя полицейскими силу соразмерной, и отверг вывод суда государства-участника о том, что повреждения носили "незначительный" характер, постановили, что они представляли собой акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания по смыслу статьи 16 Конвенции⁹.

6. Заявление Комитета о том, что "в функции Комитета не входит оценка доказательств", не только идет вразрез с замечанием общего порядка № 1 и правовой практикой Комитета в связи с определенными индивидуальными сообщениями, но и противоречит самому решению, принятому Комитетом по данному делу. Для принятия решения об имевшем место нарушении статьи 16 Конвенции Комитету потребовалось отвергнуть версию событий, представленную государством-участником. Хотя, как отмечает Комитет, г-н Сонко, безусловно, находился под стражей представителей государства-участника в период, предшествующий его смерти, мы не обязаны на основании самого этого факта заключить, что государство-участник прибегло к актам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Неверно утверждать, что смерть во время содержания под стражей в любом случае является нарушением Конвенции; помимо этого, даже если представители государства проявили халатность, повлекшую за собой смерть задержанного лица, и должны в соответствии с национальным законодательством понести ответственность за ущерб, причиненный по вине их халатности, это, тем не менее, не означает, что халатные действия представляли собой "акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания" по смыслу Конвенции. В данном деле Комитету предлагается сделать заявление по фактической стороне дела и прояснить расхождения между версиями событий, представленными автором сообщения и государством-участником, установив, вернули ли представители государства г-ну Сонко его плавучее средство после того, как он был сброшен с патрульного судна, и если да, то чем объясняется то, что при наличии плавучего средства г-н Сонко утонул, не доплыв до берега. Очевидно, Комитет пришел к выводу о том, что представленная государством версия собы-

⁸ Замечание общего порядка № 1 Комитета, касающееся осуществления статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

⁹ Сообщение № 257/2004, *Керемедчиев против Болгарии*, решение от 11 ноября 2008 года, пункт 9.3.

тий неправдоподобна. Это не выходит за пределы его компетенции, но ему следовало четко заявить об этом.

(Подпись) Фелис Гаер

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии также будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
